

П. С. Котляр
Казанский федеральный университет

ТРАНСПАРЕНТНЫЙ МЕДИАЛАНДШАФТ: ПРОБЛЕМА ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК²

Проблема пандемии для общества начинается с отрицания негативного прогноза, с именования нового заболевания привычным понятием influenza в начале XX века оказался трагическим для человечества: количество жертв «испанского гриппа» превосходило число погибших во Второй мировой войне. Сегодня стало очевидным, что пандемия может повториться ещё в более опасной форме. В связи с этим объем государственного внимания к уровню контроля над террористической угрозой и степень готовности борьбы с пандемией на сегодняшний день несопоставимы, несмотря на то что потенциальное количество жертв пандемии в тысячи раз превосходит возможных жертв терактов. В статье анализируется влияние пандемии Covid-19 на социальные практики, которые оказались перенесены в пространство транспарентного медиаландшафта. Особое внимание уделяется специфике трансформаций социального действия. Автор приводит экспозицию тех практик, которые свидетельствуют о возникновении подлинной коммуникации в медиаландшафте. Рассматривается специфика восприятия современного цифрового медиаландшафта.

Ключевые слова: пандемия, covid-19, дистанция, локдаун, глобальная катастрофа, транспарентный медиаландшафт, социальные практики, интернет, социальные сети.

P. S. Kotliar
Kazan Federal University
(Kazan, Russia,)

TRANSPARENT MEDIA LANDSCAPE: THE ISSUE OF TRANSFORMATION OF SOCIAL PRACTICES

The issue of a pandemic for society begins with the denial of a negative prognosis, with the naming of a new disease by the familiar concept of influenza at the beginning of the XX century turned out to be tragic for humanity: the number of victims of the "Spanish flu" exceeded the number of those killed in World War II. Today, it has become clear that the pandemic may recur in an even more dangerous form. In this regard, the amount of state attention to the level of control over the terrorist threat and the degree of preparedness to combat the pandemic are not comparable today, despite the fact that the potential number of victims of a pandemic is thousands of times greater than the possible victims of terrorist attacks. The article analyzes the impact of the COVID-19 pandemic on social practices that have been transferred to the space of a transparent media landscape. The work pays particular attention to the specifics of transformations of social action. The author gives an exposition of those practices that indicate the emergence of genuine communication in the media landscape. The specifics of perception of the modern digital media landscape are considered

Keywords: pandemic, COVID-19, distance, lockdown, global disaster, transparent media landscape, social practices, Internet, social networks

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31655.

Современное общество до начала пандемии в рамках гуманитарного дискурса обозначалось как общество – ризоматичное, потребления, массовое, постиндустриальное, однако именно появление вируса Covid-19 стало своего рода катализатором трансформаций во взаимодействии субъекта с цифрой средой.

С начала XXI века обычатель начинает осознавать нарастание роли сетевых практик. Общественный дискурс насыщается такими понятиями как «лайк», «репост», «твит», за которыми обнаруживаются такие типы социальных практик, которые составляют предмет изучения множества областей социо-гуманитарного знания. Иными словами, появление новых инструментов и новых типов действования обнаруживает некоторое пространство обязанностей, которое долгое время оставалось скрыто от пользователя.

Если ранее, например, внутри академической среды существовала необходимость цифровой представленности, то это порождало непонимание процесса разрешения конфликта между двумя типами пространств: аналоговым (университет) и цифровым (сеть). Поскольку социальные сети в качестве своих атрибутов имеют открытость и интерактивность для пользователей, то кроме охвата более широкой аудитории университет оказывается неспособен обнаружить совпадение границ своей открытости с границами, принятыми в сети. Разница позиций университетской администрации, студентов и преподавателей, порождает противоречия. Так, в качестве примера, можно рассмотреть ситуацию, когда профессор университета Колорадо Уорд Черчилль в 2005 году должен был выступить в колледже Гамильтон, однако это выступление было отменено, потому что несколько сотен человек написали письма с угрозами в адрес колледжа, если Черчилль выступит в нем. Причиной гнева общественности стало эссе, которое было написано профессором несколько лет назад и опубликовано на стороннем сайте, в котором он сравнивает жертв теракта 11 сентября 2001 года с «маленькими Эйхманами», подразумевая, что их существование в стерильной атмосфере башен-близнецов в сравнении с гибнущими детьми в Ираке представляет значительный политический контраст. Администрация колледжа была вынуждена принести извинения и пояснить, что они не знали о данной публикации в момент приглашения. Черчилль был уволен с должности заведующего кафедрой этнических исследований, однако причиной стало расследование его научной деятельности и обнаружение плагиата в научных трудах. Черчилль неоднократно подавал иски в Верховный суд США, настаивая, что он, как представитель коренного населения Америки, стал очередной жертвой, что расследование стало лишь академической местью за его свободное высказывание. Суд пояснил свое решение тем, что несмотря на Первую поправку к Конституции США о свободе слова: «университет имеет право и обязан обеспечить высокие профессиональные стандарты своих преподавателей» [1]. Противоречие между репутационными представлениями университета и свободой выражения мнений преподавателей несмотря на

вечный спор о необходимой свободе преподавателя актуализируются в ситуации, когда личные оценочные суждения преподавателей оказываются невыгодны университету. Так Канзасский университет принял правила, согласно которым преподаватели и сотрудники университета могут быть уволены за «ненадлежащее использование социальных сетей» [2], которое представляет собой любое комментирование и выражение согласия и поддержки, то есть любое сообщение, которое есть в цифровой форме. Однако эта проблема не так очевидна, как представляется администрации университетов. Медиаландшафт стирает границы между частным и публичным. Степень конфиденциальности на ряде ресурсов присутствует (Facebook, VK и т.д.), однако она не определена и не ограничена. Глобальный опыт дистанционного образования с начала пандемии обнаружил ситуацию, когда преподавателям приходилось буквально впускать студентов в пространство своего дома посредством видеоконференций.

Понятие семинарского и лекционного занятия сегодня оказалось расширено, нет временного совпадения с тем, когда тот или иной студент приступит к выполнению задания или изучению курса. Если содержание лекционных занятий в аудитории действительно предполагает примат авторского права, то контролировать учащегося, который слушает лекцию без наушников в комнате общежития, транспорте или любом общественном месте невозможно, одновременно с этим весь сопутствующий объем объяснений преподавателя в личной переписке не предполагает запрета на распространение. Ряд администраций университетов вводят пропускной контроль, когда перед рассылкой писем студентам от преподавателя администрация изучает их содержание.

Медиаландшафт порождает еще один устойчивый тренд, который затрагивает свободный обмен информацией. Форматы конференций сегодня предполагают, что обмен знанием может быть стихийным. Хештеги, как популярные каталогизаторы в ряде социальных сетей, позволяют моментально находить весь объем публикаций по определенному событию, делая его доступным глобально. Однако идеи докладчиков получают охват, во многом могут скомпрометировать и негативно повлиять на статус ученого или публичного деятеля, который высказывая предположение, получает в Твиттере коллеги роль автора сомнительной концепции или персонажа-подделки (*deepfake*).

Контент, публикуемый на страницах университета в социальных сетях имеет ряд характеристик: он ограничен доступен для пользователей (только для собственных студентов, только для аспирантов), отражает достижения ученых и студентов в широком тематическом горизонте, направлен на поддержание образа университета. Однако в данном случае университет воспроизводит иерархизированную структурную организацию в медиаландшафте, выступая в роли всей той же башни из слоновой кости.

Сегодня внутри процесса переживания пандемии стало очевидно, как быстро изменились те социальные практики, которые были неотъемлемыми

элементами процесса установления социальных связей любого порядка. То есть такой привычный акт приветствия как пожимание руки стал табуирован за несколько месяцев. Одновременно с этим, необходимость соблюдения социальной дистанции (которое сегодня в ряде стран является законом, органическим образом продолжает логику «индивидуализированного общества» З. Баумана, общества, где жизнь отдельного индивида кроме как неопределенностью, характеризовалась как, прежде всего, абсолютизацией индивидуализма, в конечном счете приведшего к разобщенности внутри социума), легализует нежелание проводить время с теми, с кем коммуникация происходила по внешней необходимости.

Проблему социальной самоизоляции, необходимо начали связывать с усилением атомарности, однако с точки зрения современного французского философа Ж.-Н. Нанси коронавирус несет на себе функцию коммуновируса [3]. То есть феномена, который способен объединить человечество даже в ситуации физической отстраненности, это то, что позволит человечеству ощутить единство сообщества. По мнению философа, вирус появился как нельзя в лучшее для пандемии время. Одновременно практически все страны мира и все социальные слои общества оказались в ситуации равных условий, что создает единое пространство опыта. Возникшая солидарность оказывается направлена на ожидание заката технокапitalизма, промышленности и очищения природы.

Самоизоляция понимается массами как отнятие свободы, как воспроизведение паноптикума М. Фуко [4], когда каждая отдельная квартира, каждая частная жизнь становится контролируема государством. Здесь невозможно помыслить изоляцию как спасение. Однако подлинным надсмотрщиком сегодня, основываясь на концепции Б. Латура, можно назвать сам вирус.

Словенский философ С. Жижек пытаясь осмыслить ситуацию пандемии задается вопросом, а что стало с теми проблемами, которые волновали человечество всего несколько месяцев назад? Действительно ли человечество разрешило вопросы экологии и расовой дискриминации? По мнению философа позиции активистов для настоящего момента не являются достаточно радикальными, поэтому теперь не способны объединить людей [5].

Немецкий философ М. Габриэль оценивает пандемию как событие, после которого необходимо говорить об изменение мирового порядка: «Doch wenn wir nach dem Virus so weitermachen wie vorher, kommen viel schlimmere Krisen» («Но если мы продолжим действовать как и раньше, то нас ждут кризисы гораздо хуже») [6]. Габриэль также считает, что коронавирус обнажает идеологию XXI века – веру в научно-технический прогресс.

Социальные практики, которые до 2020 года массами понимались как ритуальные, то есть как нерефлексируемые с позиции личной заинтересованности порождали социальное отчуждение, которое необходимо должно было стать причиной увеличения дистанцирования, парадоксальным образом развивалось параллельно тенденции становления новых социальных практик, осуществляемых в сети.

При определении современного медиаландшафта как транспарентного можно выделить ряд особенностей.

1. Когда предпринимается попытка дать определение современному медиаландшафту необходимо подразумевается цифровой медиаландшафт. То есть если существует физическая бумажная газета, то она выступает только как представитель цифровой экосистемы, ресурса, который, например, объединяет новости, аналитические статьи и социальные сети, где пользователи могут обсуждать весь контент, а также производить свой.

2. В качестве основной формы архитектуры медиаландшафта можно обозначить социальные сети. Для социальных сетей в качестве общей скобки можно обозначить возможность создания большого количества горизонтальных связей. В качестве примера можно привести ситуацию, описанную в работе А.Смита и Дж. Аакер «The Dragonfly Effect: Quick, Effective, and Powerful Ways to Use Social Media to Drive Social Change» («Эффект стрекозы: быстрые, эффективные и мощные способы использования социальных сетей для стимулирования социальных изменений»), когда молодой предприниматель заболел острой формой лейкоза, то его друг начал поиск доноров костного мозга через рассылку сообщений с просьбой дальнейшей рассылки. В социальной сети Facebook были созданы страницы, посвященные болеющему предпринимателю, на платформе YouTube были размещены видео. Это позволило найти подходящего донора в самом скором времени.

3. Медиаландшафт представлен как транспарентная среда для всех типов практик социальной активности. Канадско-американский ученый С. Пинкер в работе «Лучшее в нас: Почему насилия в мире стало меньше» анализирует миф о том, что для современного мира характерен всплеск убийств, изнасилований, погромов, жестокости по отношению к животным и т.д. Автор аргументированно доказывает, что современное общество наоборот движется в сторону уменьшения всякого рода насилия. «Для потенциальных жертв насилия наши времена – лучшие в истории. Ведь вполне можно представить себе, что в ходе какой-нибудь другой истории различные обычаи развивались бы в разных направлениях: рабство, к примеру, отменено, но родители всё строже наказывают детей, или же государства стали гуманнее к своим гражданам, но чаще ввязываются в войны друг с другом» [7, с. 835]. Нельзя не предположить, что в возникновении этого мифа о всплеске насилия значительную роль сыграла транспарентность, как то, что делает невозможным скрытие насилия, страданий, дискrimинации. Так, в 2017 году популярный американский видеоблогер Логан Пол опубликовал на своем YouTube-канале блог о прогулке в японском «лесу самоубийц» – Аокигахара. Среди прочего блогер снял трупы, которые висели на деревьях. Платформа YouTube, после жалоб зрителей заблокировала видео и пересмотрела политику и алгоритмы публикации контента для всех создателей контента.

Таким образом, если в реальности страны оказались изолированы, близкие люди разделены на болеющих и тех, кто соблюдает режим самоизоляции, то в медиаландшафте, как пространстве функционирования

множества социальных сетевых платформ, не существует никакой дистанции и только там становится возможным совместное переживание событий

Литература

1. Jaschik Scott. Final Loss for Ward Churchill : U. S. Supreme Court declines to hear appeal over his firing by the University of Colorado [Electronic resource] // INSIDE Higher Ed.: site. 2013. April 2. URL: <https://www.insidehighered.com/news/2013/04/02/supreme-court-rejects-appeal-ward-churchill> (date of request: 05.10.2020).
2. Jaschik Scott. Fireable Tweets [Electronic resource] // INSIDE Higher Ed.: site. December 19. URL: <https://www.insidehighered.com/news/2013/12/19/kansas-regents-adopt-policy-when-social-media-use-can-get-faculty-fired> (date of request: 05.10.2020).
3. Nancy Jean-Luc. Communovirus [Electronic resource] // Liberation: [site]. 2020. 24 mars. URL: https://www.liberation.fr/debats/2020/03/24/communovirus_1782922 (date of request: 05.10.2020).
4. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумова ; под ред. И. Борисовой. М.: Ad Marginem, 1999. 480 с.
5. Slavoj Zizek: Greta and Bernie should be leading in these troubled times, but they are NOT RADICAL ENOUGH [Electronic resource] // RT Question More : [website]. URL: <https://www.rt.com/op-ed/491881-bernie-sanders-greta-thunberg/> (date of request: 05.10.2020).
6. Markus Gabriel Wir brauchen eine metaphysische Pandemie [Electronic resource] // Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn : website. 20.03.2020 URL: <https://www.uni-bonn.de/neues/201ewir-brauchen-eine-metaphysische-pandemie201c> (date of request: 05.10.2020).
7. Пинкер С. Лучшее в нас: Почему насилия в мире стало меньше : пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. 952 с.

References

1. Jaschik Scott Final Loss for Ward Churchill U. S. Supreme Court declines to hear appeal over his firing by the University of Colorado. April 2, 2013. URL: <https://www.insidehighered.com/news/2013/04/02/supreme-court-rejects-appeal-ward-churchill> (accessed 05 October 2020).
2. Jaschik Scott Fireable Tweets. December 19, 2013. URL: <https://www.insidehighered.com/news/2013/12/19/kansas-regents-adopt-policy-when-social-media-use-can-get-faculty-fired> (accessed 05 October 2020).
3. Nancy Jean-Luc Communovirus – 24 mars 2020 URL: https://www.liberation.fr/debats/2020/03/24/communovirus_1782922 (accessed 05 October 2020).

4. Foucault M. Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdeniye tyur'my [Discipline and Punish: The Birth of the Prison]. Translation from French by V. Naumov; edited by I. Borisova. Moscow: Ad Marginem Publ., 1999. 480 p. [In Russian]

5. Slavoj Zizek Greta and Bernie should be leading in these troubled times, but they are NOT RADICAL ENOUGH. URL: <https://www.rt.com/op-ed/491881-bernie-sanders-greta-thunberg/> (accessed 05 October 2020).

6. Markus Gabriel Wir brauchen eine metaphysische Pandemie URL: <https://www.uni-bonn.de/neues/201ewir-brauchen-eine-metaphysische-pandemie201c> (accessed 05 October 2020).

7. Pinker S. Luchsheye v nas: Pochemu nasiliya v mire stalo men'she [The Better Angels of Our Nature: Why Violence Has Declined]. Transl. from English. Moscow: Al'pina non-fikshn Publ., 2021. 952 p. [In Russian]

*Статья поступила в редакцию 14.10.2020
Статья допущена к публикации 15.11.2020*

*The article was received by the editorial staff 14.10.2020
The article is approved for publication 15.11.2020*